

БИБЛИОТЕКА АКИНФИЯ ДЕМИДОВА

Библиотека Акинфия Никитича Демидова (1678 – 1745) была первой из библиотек, принадлежавших знаменитому роду. Однако сведений о ней нет ни у одного из исследователей истории книжного и библиотечного дела в России XVIII в.¹ Таким образом, данная публикация – первая по этой теме.

Прежде чем говорить о библиотеке, напомним, что представлял собой ее владелец. Акинфий Демидов – один из богатейших людей России – почти постоянно жил в Невьянске, откуда лично руководил обширным заводским хозяйством. Акинфий был на редкость предприимчивым, наделенным изворотливым умом человеком, рачительным хозяином и тонким знатоком горнозаводского производства. Блеском своего серебра он сумел ослепить многих нужных ему всемогущих людей, даже императрицу, добиться большого влияния при дворе и в результате поставить себя в особое положение среди промышленников. Огромное богатство – вот главный источник его независимости. Исключительные привилегии, которыми его одаривала сначала Анна Иоанновна, а затем Елизавета Петровна, он получал за щедрые подношения.

Всю свою жизнь он добивался свободы предпринимательства, стремился отринуть любой контроль и вмешательство в свои заводские дела со стороны властей. Многое, надо сказать, ему удалось. Характеризуя личность Акинфия, его биограф писал: он “...обладал недюжинным умом, что видно из всех его распоряжений, а также из сохранившихся писем... это был один из редких характеров по своей цельности и жестокости. В груди Акинфия билось “железное” серд-

¹См., например, такие обобщающие работы, как: *Луппов С. П.* Книга в России в послепетровское время (1725 – 1740). Л., 1976; *Мартынов И. Ф.* Частные библиотеки в России XVIII в. // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1975. М., 1976 и др.

це: жизнь и страдания подвластных Демидову и окружавших людей были для него пустым звуком. Он был горд, властолюбив, не выносил подчинения и притом... обладал необычайной энергией"².

Другой отличительной чертой Акинфия Никитича был его высокий профессионализм. До настоящего времени сохранился и частично опубликован интересный комплекс документов из архива Нижне-Тагильской заводской конторы, содержащий деловую переписку А. Н. Демидова со своими приказчиками. В этих письмах Акинфий предстает перед нами яркой, незаурядной личностью, крупным специалистом в области горного и железорудного дела. Письма свидетельствуют о его абсолютном знании плавильного, молотового, кузнечного и других заводских производств. "Именно его профессиональные знания, – делает вывод А. С. Черкасова, – обеспечили славу заводской марки железа "Старый соболь""³.

Чем только не успевал заниматься Акинфий Никитич: помимо заводов им были открыты и начаты разработки знаменитых золотых и серебряных рудников⁴, великолепных порфиров и яшм, которыми так славилась Алтайские горы, месторождений асбеста близ Невьянских заводов, расширена добыча и обработка малахита, гранита и магнита. Он даже разводил крупную, так называемую тагильскую породу рогатого скота. Согласимся с В. В. Огарковым, исследователем роли Демидова в основании горного дела в России, писавшем об Акинфии: "...этому энергичному и суровому человеку, но дельному хозяину и неутомимому предпринимателю Россия обязана устройством большого количества заводов, а также открытием многочисленных и разнообразных рудников, а фамилия Демидовых – своим историческим богатством"⁵.

Мало что известно об образовании Акинфия Демидова. Его отец, Никита Антуфьев, хотя и не был, по словам биографа Г. И. Спасского, совершенно "безграмотен", однако до конца своих дней редко брался за перо⁶. В. В. Огарков ссылается на источники,

²Огарков В. В. Демидовы. Их жизнь и деятельность: Биографический очерк. СПб., 1891. С. 65.

³Черкасова А. С. Из деловой переписки А. Н. Демидова // Демидовский временник: Исторический альманах. Кн. 1. Екатеринбург, 1994. С. 10–29.

⁴В 1748 г. Колывано-Вознесенские и другие алтайские заводы были переданы в казну.

⁵Огарков В. В. Демидовы... С. 21.

⁶Спасский Г. И. Жизнеописание Акинфия Никитича Демидова, основателя многих горных заводов... СПб., 1877. С. 37.

которые также позволяют утверждать, что тот едва мог “с грехом пополам, читать и писать”. Про Акинфия же у этого автора сказано, что “он получил все то образование, которое могла ему дать тульская школа того времени: он умел читать и писать по-церковному, и долго у него еще и впоследствии... все записи в торговых и заводских книгах велись церковно-славянскими литерами...” И далее биограф замечает: “Если и плохо было образование первых Демидовых, как и большинства обитателей России в то время, зато у них была та природная сметливость, которою отличаются многие русские люди, способность к труду, энергия и техническая сноровка, приобретенная личною работою в мастерских”⁷.

Первые профессиональные навыки Акинфий Демидов получил, конечно, от отца, который с детства приучал его к заводскому делу. Но затем он отправился пополнять знания в Саксонию – традиционное место обучения русских молодых людей. Вот что писал об учебе в Германии в 1730-е гг. выдающийся русский ученый, создатель отечественного фарфора, Д. И. Виноградов: “Я... послан был в немецкие земли для изучения между прочими науками и художествами особливо и главнейше химии и металургии и всему тому, что касается до горного или рудокопного искусства. Помянутым наукам и горному делу обучался я особливо в Саксонии, где славнейшие во всем Немецком государстве рудокопные и плавильные заводы, разных металлов и минералов, земель и камней во множестве находятца и во всех сих науках наискуснейшие учителя и мастера, свое дело знающие совершенно, имеютца...”⁸. Таким образом, выбор Акинфия Демидова не был случаен: в Саксонии он имел возможность учиться у “наискуснейших” мастеров.

Во время учебы А. Н. Демидов не терял времени даром: покупал немецкие книги, необходимые для горнозаводского дела, а также приобрел во Фрейбурге коллекцию минералов, пополненную им по возвращению в Сибирь местными образцами. После смерти Акинфия его сыновья передали этот богатейший минералогический кабинет в дар Московскому университету. Научного описания кабинета не сохранилось, но, по некоторым данным, он насчитывал до 6 тысяч

⁷Огарков В. В. Демидовы... С. 14.

⁸Цит. по: Хотеев П. И. Книга в России в середине XVIII века. Частные книжные собрания. Л., 1989. С. 68.

⁹См.: Головицков К. Д. Род дворян Демидовых. Ярославль, 1881. С. 50–52.

экспонатов⁹. Отметим, что Акинфий первым в роду Демидовых начал покупать книги для библиотеки и собирать коллекции различных раритетов. Так, большой известностью уже в начале XVIII в. пользовалась коллекция Акинфия Демидова, состоявшая главным образом из археологических предметов, найденных в Сибири. Насколько богато было это собрание, можно судить уже по тому, что 1250 золотых предметов из него в 1715 г. Демидов преподнес Екатерине I. В 1726 г. эта коллекция была передана в кунсткамеру¹⁰.

Состояние Акинфия Никитича Демидова было огромным. Сохранились документальные свидетельства XVIII в. о его составе и размере. В 1745 г. Акинфий умер, оставив завещание, согласно которому все заводы переходили только к его младшему сыну Никите. Однако уже через два месяца вышел указ императрицы Елизаветы Петровны, ставший началом отмены завещания А. Н. Демидова, в связи с чем президенту Берг-коллегии Томилову предписывалось составить опись демидовских заводов, деревень и пр. Томилову понадобился штат из восьми человек для описи демидовского имущества. Работа была завершена только к июлю 1747 г. В результате было составлено 34 тома описей и – на основании их – 11 ведомостей, которые, по свидетельству историка Б. Б. Кафенгауза, до нас не дошли. Сохранилась только “Опись генеральная”, сводные ведомости и отдельные “экстракты” из них, которые дают возможность довольно полно представить состав имущества А. Н. Демидова¹¹.

“Опись генеральная”, подробно проанализированная Б. Б. Кафенгаузом, перечисляет все недвижимое имущество: железные, медеплавильные, кожевенные заводы, пристани, села, многочисленные деревни, каменные и деревянные дома и т. д. По подсчетам Б. Б. Кафенгауза, общий размер состояния, оставленного Акинфием своим сыновьям, составил примерно 2,8 млн рублей (или около 25 млн рублей в ценах конца XIX в.)¹².

Материалы о наследстве содержат данные и о движимом имуществе А. Н. Демидова: драгоценностях, мебели, посуде, каретах, колясках и пр., – о чем историк писал: “Обстановка в доме Акинфия

¹⁰Станюкович Т. В. Этнографическая наука и музеи. Л., 1978. С. 9–10. К сожалению, автор книги не дает ссылок на источник, откуда взяты эти сведения.

¹¹Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых в XVIII – XIX вв.: Опыт исследования по истории уральской металлургии. Т. I. М., Л., 1949. С. 218–219.

¹²Там же. С. 233.

Демидова отличалась богатством и вместе с тем свидетельствовала об известной культурности ее владельца. Так, наряду с иконами были книги, картины, стенные часы, зеркала, даже орган и коллекции минералов”. Нас будут интересовать только книги. О них в “Описи” сказано: “... книг русских и немецких – 441”¹³.

Таким образом, у Акинфия Никитича Демидова в Невьянске была довольно солидная по тем временам библиотека, которая по числу книг намного превышала все купеческие (среднее количество книг в них, по данным С. П. Луппова, колебалось от 11 до 58) и могла быть сравнима с личными библиотеками многих представителей высших слоев русского общества¹⁴. К сожалению, опись 1745 г. не позволяет судить о составе библиотеки, так как книги в ней не перечислены. Но поскольку, завешание А. Н. Демидова было пересмотрено, в последующие годы, а именно в 1758 и 1763 гг., составлялись ведомости о разделе имущества между сыновьями Акинфия, в которых были подробно расписаны и книги. Следовательно, на основании этих ведомостей можно говорить, и о составе первой демидовской библиотеки¹⁵.

Правда состояние разных списков ведомостей таково, что не позволяет восстановить название всех книг (441), как это можно было бы сделать по единой описи. Не всегда ясно, об одной или разных книгах говорится в списках (и вообще о каких изданиях или рукописях идет речь), если даны названия типа: “книга в кожном переплете писменная” или “книга белая в бархатном переплете” (в другом месте: “книга белая в кожном переплете”). Иностранные книги, как правило, не перечислены вовсе, указано их общее количество, в разных

¹³РГАДА. Ф. Госархив. Разр. XI. Д. 95. Ч. 1. Л. 368 об.

¹⁴Укажем объем библиотек некоторых крупных государственных деятелей, представителей светской знати послепетровского времени: А. П. Волынского – 545 кн., М. Г. Головкина – 82 кн., фельдмаршала Б. Х. Миниха – 157 кн., А. Н. Остермана – 2300–2400 кн., А. Ф. Хрушова – 602 кн. См.: *Луппов С. П.* Книга в России... С. 171, 187, 197, 202, 229, 249.

¹⁵ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 11. Л. 541–555; Д. 56. Л. 45–46; Д. 112. Л. 393–397, 405; Д. 116. Л. 100–101 об., 125–125 об., 246. Ведомости о разделе имущества 1758 и 1763 гг. сохранились как в подлинниках, так и многих копиях, которые оказались со временем перепутаны, отдельные листы их сегодня находятся в разных делах фонда 643 ГАСО “Главная контора Нижнетагильских заводов наследников Демидова”. Это существенно затрудняет работу с ними. По выявленным фрагментам ведомостей трудно разобраться, как перераспределялись книги между братьями-наследниками; в одной ведомости указано, например: “при расположении кладено в первую часть или по первой номер” (т. е. старшему Прокофию), в другой – “по жребию досталось в третью часть” (Никите). При этом одни и те же названия книг иногда встречаются в разных “частях”, не всегда из заголовка ведомости ясно, кому перешли книги. Словом, требуется специальное исследование всех списков ведомостей.

ведомостях не совпадают цифры и фигурируют названия типа: “да в переплете ж белом написаных три книги, в том числе одна малинка” или “цесарских печатных на пергаменте разных святых 5 листочков”. Не удалось идентифицировать книгу, которая значится в ведомостях как “Брогунова”.

Значительную часть библиотеки А. Н. Демидова составляла религиозная литература. Ее набор достаточно традиционный, и все же удивляет почти полный “круг” богослужебных книг. В ведомостях встречаются названия: “Апостол московской печати”, Евангелие напестольное (“напостоле”) и толковое, “Новый завет в футляре красном коженном”, Триодь постная и цветная, Минеи служебные (правда из необходимых 12 по числу месяцев указано только 8), Шестоднев, Служебник, “Требник большой церковной”, Псалтирь с воследованием (“савоследованная”).

Указано две Библии: одна – “российской печати на александрийской бумаге в обресе золотом, петли серебряные”, другая – “российской же печати на простой бумаге”.

Многие издания были в дорогих переплетах. Вот одно из описаний: “Евангелие под зеленым бархатом с четырьмя евангелистами и Спасителевым образом и петлями серебряными и с позолотою в обресе золотом и снизу с бляхами серебряными вызолочеными”. В других местах указаны “Каноник”, “Молитвенник со псалтырем”, “Канон богородице с малым павечерием... в четверку” (все три в переплетах “под золотом”) и еще два молитвенника: один – “в восмуху”, другой – “в полосмухи”, но оба тоже “под золотом”. Среди религиозной литературы встречаются и богословские сочинения: “Вопросы и ответы Иоанна Дамаскина о чествовании святых икон”, “Рассуждение о образе божии и подобии в человеце”.

Такое значительное количество богослужебной литературы, думается, не было связано с особой религиозностью Акинфия Демидова: возможно, эти книги покупались для одной из демидовских церквей. Интересно отметить также наличие в библиотеке учебной литературы: “псалтырей учебных восемь”, “часослов тринадцать”, “азбук учебных семь”. Можно предположить, что А. Н. Демидов думал об открытии школы при своих заводах – наподобие казенных горнозаводских школ, основанных В. Н. Татишевым. Заметим попутно, что его сын, Никита Акинфиевич, откроет в 1765 г. в Нижнем Тагиле частное “арифметическое училище”

Более интересной и разнообразной по содержанию в демидовской библиотеке была светская литература, которая, несомненно, преобладала над религиозно-учительной.

Из книг светского содержания Акинфий Никитич отдавал явное предпочтение историческим сочинениям и описаниям различных путешествий. Среди них мы видим традиционные для библиотек того времени издания: книгу Квинта Курция об Александре Македонском – образец латинской словесности; очень популярную тогда книгу по русской истории “Синописис печатной о начале словенского народа...” (СПб., 1735), автором которой принято считать Иннокентия Гизеля; три части “Описания о Японе” (СПб., 1734). Под названием, указанным в ведомостях как “Феатрому”, скрывается не менее распространенное в России того времени сочинение В. Стратеммана “Феатрон, или позор исторический”. Популярные “Осми книг о изобретателех вещей...” Полидора Виргилия Урбинского (М., 1720) были переводом с латинского языка. В них делалась попытка объяснить начало и зарождение наук, искусств, техники, общественных форм жизни, давалось описание религиозных обычаев разных народов и времен.

Популярность перечисленных книг среди представителей образованных сословий России была обусловлена тем, что написанные живым и увлекательным языком, они служили целям как самообразования, так и развлечения в часы досуга. Не случайно интерес к этим книгам сохранился до конца XVIII в., что во многом объяснялось недостатком отечественных книг занимательного чтения. Известный просветитель Н. И. Новиков даже в 1770-х гг. писал об этих книгах, как о наиболее любимых “мещанами”¹⁶.

Акинфий Демидов интересовался историей Древнего мира. Кроме упоминавшейся уже “Истории о Александре Великом” Квинта Курция, в его библиотеке были: “Анналы” Барония, “Житие и дела Марка Аврелия Антонина цесаря Римского...” (СПб., 1740), “История печатная о разорении града Трои”. Не оставляли равнодушным А. Н. Демидова и вопросы современной истории и политики, во всяком случае, он имел книги: “Военное состояние Оттоманской империи” Л. Ф. Марсилы (СПб., 1737), “Описание жития и дел принца Эвгенія герцога Савойского...” (СПб., 1740), названный в ведомостях как “Дедикация” политический трактат Петра Шафирова “Раз-

¹⁶См.: Краснобаев Б. И. Очерки истории русской культуры XVIII века. М., 1972. С. 316.

суждение какие законные причины... Петр Великий... к началу войны против короля Карола 12 шведского 1700 г. имел..." (одно из трех изданий: СПб., 1717, 1719 или 1722). По русской истории кроме "Синописа" в библиотеке А. Н. Демидова имелся рукописный "Летописец" Дмитрия Ростовского.

У нас есть основания полагать, что одна из названных книг – "Дедикация" – сохранилась до наших дней. В библиотеке Нижне-Тагильского краеведческого музея находится экземпляр книги Петра Шафирова очень плохой сохранности: в нем утрачены титульный лист, начальные и последние страницы, нижняя крышка переплета¹⁷. Анализ экземпляра (размер полосы набора, колонтитулы и др.) показал, что это 3-е издание 1722 г.¹⁸ Интересно, что слово "дедикация" отсутствует на титульном листе, но именно с него начинается текст на сохранившихся страницах тагильского экземпляра. Легко предположить, что к моменту составления ведомостей книга была уже дефектной, тогда становится понятным, почему ее занесли как "дедикацию". А если так, то Нижне-Тагильский музей обладает единственной сохранившейся книгой из библиотеки Акинфия Демидова.

Отметим еще одну любопытную книгу из демидовской библиотеки. Это весьма распространенное тогда сочинение Бернара Фонтенеля "Разговоры о множестве миров..." (СПб., 1740), автор которого в популярной форме (книга построена в виде непринужденной беседы между кавалером и дамой) излагает гелиоцентрическую систему Коперника, выступая против религиозных догматов. Это одно из самых крамольных с точки зрения русской церкви сочинений. Знакомя читателя с этой книгой, ее переводчик Антиох Кантемир отмечал, что весь мир читает ее "с наслаждением и жадностью", поскольку в ней автор "неподражаемым искусством полезное забавному присовокупил, изъясняя шутками все, что нужнее к ведению в Физике и Астрономии..."¹⁹. У Акинфия были сочинения и самого А. Д. Кантемира, возможно, его стихи или знаменитые сатиры, бичующие недо-

¹⁷НТКМ № 20496.

¹⁸См.: Описание изданий гражданской печати. 1708 – январь 1725 / Сост. Т. А. Быкова, М. М. Гуревич. М.: Л., 1955. № 719. С. 398. Согласно "Описанию", после титульного листа должны следовать еще 38 страниц, после чего счет начинается заново с 1-й по 360-ю. Тагильский экземпляр имеет из них только с 1-й по 220-ю. Его первая страница начинается со слов: "Дедикация или Приношение, пресветлеишии великий государь наследный всероссийский царевич Петр Петрович всемилостивейшии государь..."

¹⁹Цит. по: Очерки русской культуры XVIII века. М., 1987. Ч. 2. С. 305.

статки и пороки русского общества, – в отдельных ведомостях значится только: “книга писменная в кожном переплете князя Антиоха Кантемира одна”.

Из ведомостей не ясно, какое из сочинений Самуила Пуффендорфа было в библиотеке, – название не указано. В России было издано две книги этого известного немецкого просветителя XVII в.: “О должности человека и гражданина” (СПб., 1726) и “Введение в историю европейскую”, вышедшую при Петре двумя изданиями (1718 и 1723 гг.), и запрещенную к продаже указом Анны Иоанновны 1739 г. (проданные экземпляры владельцам предлагалось вернуть на склад “для исправления”)²⁰.

Круг чтения уральского промышленника не ограничивался только исторической или политической литературой. Желание воспитать наследников, достойных дворянского звания, привело к появлению в библиотеке педагогических и назидательных сочинений: “Расположения учений его имп. величества Петра Второго...” Г. Б. Бюльфингера, “Истинной политики знатных и благородных особ” в переводе В. К. Третьяковского и др.

К так называемой развлекательной литературе можно отнести сочинения, издававшиеся “по случаю” (или “на случай”) коронаций; торжественные речи или оды по поводу рождения и смерти тех или иных высокопоставленных особ. Среди книг А. Н. Демидова нашлось место “Описанию коронации государыни императрицы Анны Иоанновны 1730 году”, запискам “пруссака надворного фискала Иогана Людвига Лестока 1742 году” (присутствовавшего “...при ... торжественнейшем помазании и короновании... Елисаветы Петровны...”).

Чем-то привлекли внимание Акинфия и “Планы палатам Санкт-петербургской имп. Академии наук, библиотеки и кунсткамеры...” (СПб., 1741) – альбом гравюр, выполненных по рисункам архитектора И. Я. Шумахера известными художниками-граверами того времени.

Есть здесь и описания фейерверков, о чем скажем подробнее. С петровского времени в России стали очень популярны новые виды зрелищ – триумфы и фейерверки, которые своими эффектами, грандиозностью и наличием множества сложных декораций поражали не только русских, но и иностранцев. Для того чтобы легко было распознать значение пропагандистской и политической подоплеки этих

²⁰См.: *Луннов С. П.* Книга в России... С. 166.

зрелищ, выраженной в сложной аллегорической форме и не всегда понятной большинству зрителей, выпускали специальные книжки и гравюры, где подробно растолковывалось значение всех аллегорий и эмблем²¹. Не известно, был ли Акинфий Никитич непосредственным очевидцем этих грандиозных зрелищ, но в его библиотеке находились книги: “О представленном в Санкт-Петербурге фейерверке сентября 7 дня 1739 году”, “Описание шествия в Москве и коронования императрицы Елисаветы Петровны 1744 года” (“Краткое описание великаго фейэрверка...””) и “Описание фейэрверка, представленного в Санкт-Петербурге февраля 10 дня 1745 году”.

К литературе развлекательного характера можно отнести и оперные либретто. Мы опять же не знаем, слушал ли Акинфий Демидов эти оперы, которые ставились в столичных театрах, но у себя на далеком Урале он имел их либретто – в ведомостях читаем: “Милосердие Титово опера с прологом печатная 1742 году”, “Сципион опера, представленная в Санкт-Петербурге 1745 года”. Была у Акинфия еще некая “музыкантская нотная книга”.

Ни у одного биографа А. Н. Демидова мы не найдем сведений о том, знал ли Акинфий Никитич иностранный язык, подразумевается, скорее, что не знал. Однако его библиотека заставляет усомниться в этом: значительная часть книг в ней была на немецком языке. Не зря все же Акинфий Демидов ездил в Саксонию: наверняка, большую часть этих книг он привез оттуда. Впрочем, и в России в XVIII в. издавалось много книг на немецком языке.

К сожалению, как уже было сказано, книги эти в ведомостях не перечислены, поэтому судить о их содержании и объеме трудно. В списках указано, например: “немецких книг разных 22”, в других местах цифра изменена – то 19, то 26, то 20, один раз добавлено “... в том числе одна писменная” (остальные – печатные ?). Можно только предположить, что это были в основном книги светского содержания, потому что религиозные обычно в описях выделялись. Так, здесь названа “Библия немецкая в лицах – одна”.

О том, что Акинфий пытался изучать немецкий язык (или по крайней мере учились его дети), говорят такие издания в его библио-

²¹См.: Гребенюк В. П. Публичные зрелища петровского времени и их связь с театром // Новые черты в русской литературе и искусстве (XVII – начало XVIII вв.). М., 1976. С. 134, 139.

теке, как: “немецко–латынский и русский лексикон печатной”, “немецкая грамматика в переводе русском” (в другом месте “... с переводом ученым”), “азбука немецкая одна”. Были у него книги на немецком языке с русским переводом или типа русско–немецкого разговорника: “в бумажном переплете писменная русского и немецкого языкам”, “О смешенных речах на немецком и русском языке”. Это вполне могли быть русские издания, так как в то время на иностранных языках, особенно на немецком и на латыни, печаталось много учебной литературы и словарей. В ряде случаев они выходили с параллельными текстами. Кстати, либретто и описания фейерверков тоже давались на русском и параллельно на каком-нибудь другом языке (итальянском, французском или немецком)²².

О других книгах сказано только: “разных немецких печатных 160 листочков” или “с разными облематическими немецкими листочками в бумажном переплете две”.

Обращают на себя внимание книги профессионально интересные Акинфию. Среди немецких книг названы: “Руководство к рисовальному художеству 734 году одно”, “Атлас”, а также “разным чертежам немецких две книги, в том числе одна большая”. К этим книгам примыкает большой раздел библиотеки Акинфия Никитича по естествознанию, технике, математике.

А. Н. Демидова, тонкого знатока горнозаводского производства, конечно заинтересовала книга профессора Петербургской Академии наук Г. В. Крафта “Руководство к познанию простых и сложных машин”, изданная в 1738 г. Пособием для изучения математики служили лучшие учебники: “Руководство к арифметике...” Л. Эйлера (СПб., 1740), “Арифметика московской печати” (Л. Магницкого ?), а также “геометрия писменная в коженном переплете”. Значительную часть естественнонаучного раздела демидовской библиотеки составляли рукописные книги, которые традиционно имели широкое распространение в XVIII в. Обычно ими восполнялся недостаток печатных изданий (другая причина переписывания книг – дороговизна печатной продукции – для богача Демидова, естественно, не имела значения).

Талантливый предприниматель, Акинфий Демидов вникал во все тонкости производства, изучал по возможности имеющуюся ли-

²²См.: Савельева Е. А. Книги на иностранных языках, изданные на территории России в XVIII в. // Рукописные и редкие книги в фондах Библиотеки АН СССР. Л., 1976. С. 82.

тературу. Среди рукописей Акинфия примечательны: “Описание собранных покойным саксонским Берг-советником Гениелем рудных металлов и минералов”, “О пробирной науке”.

Для наилучшего выполнения государственных заказов по поставке пушек, ядер, железа для кораблей Акинфию Демидову понадобилось, очевидно, вникать и в вопросы, связанные с кораблестроением и морским делом. Отсюда, по-видимому, в его библиотеке следующие рукописи: “Книга в переплете о строении корабельном письменная”, “Описание морских признаков” и “Предисловие о восхождении рек”. Была у Акинфия “География одна” и несколько атласов, в том числе “Атлас к пользе юношества печатана 1737 году”. Вполне закономерно наличие в библиотеке “книги в коженном переплете, а в ней разные заводские чертежи”. Не могли не интересовать такого крупного промышленника, как А. Н. Демидов, вопросы экономики, финансовой и налоговой политики, у него имелось переводное издание “Экономии Флоринова” (СПб., 1738).

Таким образом, библиотека Акинфия Никитича Демидова дает нам представление о книжных интересах зарождающейся русской промышленной буржуазии XVIII в. По количественному составу и содержанию она уже отличается от известных купеческих книжных собраний первой половины XVIII в. и может быть сравнима с некоторыми библиотеками представителей светской знати послепетровского времени. Стремление Акинфия Демидова приблизиться к образованной дворянской знати, ее культурному и интеллектуальному уровню заставило его серьезно заниматься вопросами книжного комплектования, постоянно расширять репертуар чтения. Это не была парадная, показная библиотека или дань моде (что, впрочем, не исключает наличия случайных книг). Во всяком случае, очевидно, что значительная часть демидовского книжного собрания была необходима ему в качестве справочных, рабочих пособий. Остается напомнить, что в настоящее время можно с большой долей уверенности говорить о местонахождении только одной книги из первой демидовской библиотеки. Вся библиотека вряд ли могла сохраниться.